

От Саши:

*посвящается моему удивительному отцу,
Петру Олсбергу, который всегда
убеждал меня стремиться к звездам*

От Линдси:

*посвящается моему папе, Дону Каммингсу,
у которого я переняла любовь
к научной фантастике.
Посвящается номеру семь!*

КАМЕРА 306 | ПРОШЛОЕ

БЕСКОНЕЧНАЯ ТЕМНОТА.

Она окружала его в камере 306. Она извивалась и проникала в его тело. Пока он и темнота не слились воедино.

Скрип и стоны, доносившиеся сквозь тюремные стены, больше не сводили его с ума. Его единственный спутник — тонкое одеяло, в которое он закутался, — совсем не защищало от холода.

Мысленно он повторял: «Я, Вален Кортас», — эти слова вновь и вновь звучали в голове. Только они помогали сохранить рассудок и мужество. «Я отомщу».

Он был готов на что угодно. Был готов отдать, что угодно, ради одного мгновения на свету. Больше всего Вален хотел ощутить прикосновение полуденного бриза, услышать шепот листьев на родной планете — Аркардиусе.

Он прожил на Аркардиусе всю жизнь. Несмотря на это, в камере номер 306 воспоминания о доме стали меркнуть. Вален всегда смотрел на мир и видел в нем множество цветов. Он хотел запомнить каждый оттенок, каждый порыв ветра, проносающийся по серебряным улицам.

Каждый оттенок был уникальным.

И все же он забывал цвета.

Как ни пытался, Вален не мог вспомнить пурпурного неба над горами Ревина. Он не помнил, как там смешивались голубые и красные цвета. Забывалось и мерцание звездного света — вездесущего небесного проводника. С течением времени все цвета в бездне сливались в один — черный.

Он вздрогнул и еще больше закутался в одеяло. Вален вспомнил то, что любил и потерял. Боль словно вонзила в него клешни, норovia переломать кости.

Из глубин сырой тюрьмы раздался острый, как бритва, крик, будто наточенным лезвием провели по позвоночнику.

Он перевернулся и прижал руки к ушам.

«Я, Вален Кортас, — прошептал он, — я отомщу».

Раздался еще один крик, затем треск и щелчок электрического кнута. Промелькнул голубой свет, которым обычно подсвечивают несущие перекладины. Вален сделал глубокий вдох. Глаза болели, виски пульсировали, воспоминания путались. Цвет. Голубой, как могучее море, как безоблачное небо. А затем снова темнота и тишина.

Новые заключенные кричали несколько дней, пока не срывали голоса. Они выкрикивали имена любимых и пытались остаться собой.

Но на Лунамере все заканчивали тем, что превращались в номера. Глубоко во чреве преисподней Вален был номером 306.

Холод был бесконечным. Еды не хватало. Кожа болталась на костях. Мышцы атрофировались. Сердцебиение замедлялось. Тела источали жуткий запах, который впитывался в стены и перекладины.

И только эти стены отделяли Валена и других заключенных от открытого космоса и смерти. Он думал о побеге, как и каждый заключенный. Он мечтал пройти сквозь стену и окунуться в безвоздушную бездну.

Когда-то Вален боялся умереть. Но с каждым днем, проведенным в тюрьме, смерть превращалась в самое заветное желание.

Глубоко в душе он понимал, что должен жить.

Вален ждал и надеялся, что боги звезд не забыли о нем.

Замерев в объятиях темноты, он ждал.

«Я Вален Кортас».

«Я отомщу».

Глава 1 | АНДРОМА

ЕЕ НОЧНЫЕ КОШМАРЫ БЫЛИ ПОХОЖИ НА КРОВАВЫЕ ПЯТНА.

Андрома Раселла прикладывала невероятные усилия, чтобы выкинуть их из головы, но ничего не помогало. Темными ночами они покрывали ее как вторая кожа. Во снах покойники пытались утащить ее в ад, где ей было самое место.

Энди давно смирилась. Кошмары были ее наказанием.

В конце концов, она была кровавой баронессой. И если расплата за выживание — бессонница, так тому и быть.

Этой ночью кошмары пришли, как и всегда. И теперь Энди сидела на мостике своего корабля «Грабитель» и наносила новые насечки на мечи-близнецы.

Единственным источником света были компрессионные манжеты. Они защищали обгоревшую несколько лет назад кожу запястий. Манжеты включались нажатием одной кнопки.

Ногти Энди были покрыты красным лаком. Белые кончики пальцев. Она соскребла немного стали с лезвия, на котором теперь красовалась выемка

длиной в палец. В выключенном режиме меч был похож на обычное оружие, а насечки — на знаки, которые высекают на удачу. Только Энди знала, что каждая насечка — это еще одна оборванная жизнь, еще одно сердце, которое перестало биться из-за удара ее клинка.

Сотня отобранных жизней должна была заглушить боль от самого первого убийства, а следующая сотня — отправить ее в самое темное и глубокое место ада.

Энди подняла глаза и увидела объект. Кусок космического мусора пролетел между звезд. Энди зевнула. Она всегда любила звезды. В детстве она мечтала танцевать с ними. Но сегодня ей казалось, что звезды наблюдают за ней, ждут, когда ее постигнет неудача. Мелкие гаденыши! Что ж, их ждет большое разочарование.

«Грабитель», мерцающий звездный корабль, был сделан из редкого непробиваемого стекла — вариллиума. Знаменитое маневренное судно могло развивать дьявольскую скорость. В отряде Энди были девушки из самых жутких уголков галактики. Они-то и были сердцем корабля. Их было трое. Благодаря им Энди все еще была жива так далеко от дома.

Девушки собирались украсть тщательно охраняемый биопрепарат из Солеры, главной планеты системы Тавина. Груз необходимо было доставить в соседнюю систему на станцию-спутник, расположенную недалеко от планеты Тенебрис.

Это был самый обычный заказ. Энди часто перевозила биопрепараты, нередко такой, который мог испепелить мозг или — при правильном использовании — погрузить человека в блаженное забытие.

«Я была бы не прочь, — подумала Энди, покончив с очередной насечкой, — опробовать его на себе».

Руки Энди помнили горячую кровь человека, которого она убила на станции Тенебриса. Они встретились взглядом. А мгновение спустя она рассекла его тело клинками. Бедняге не следовало стоять на пути Энди и ее отряда.

Напарник несчастного, оценив работу Энди, беспрекословно отдал кресты. Они полагались ее команде за выполненную работу. И все же она отобрала еще одну жизнь. Энди никогда не получала удовольствия от убийств. Даже у киллера вроде нее была душа. Она верила в то, что каждый человек заслуживает быть оплаканным, даже преступники.

Энди работала тихо. В нижней части корабля гудел мотор, а в верхней время от времени раздавалось шипение системы охлаждения. На поверхности корабля было тихо и спокойно. Энди гнала сон, чтобы не погрузиться в вездесущие ночные кошмары.

Послышались шаги. Энди снова посмотрела вверх.

В коридоре, ведущем к капитанскому мостику, раздавались размеренные шаги. Энди бросила быстрый взгляд вверх и продолжила возиться с насечками. В дверном проеме показался силуэт девушки, ее голые руки упирались в бока.

— Как помощник капитана, — сказала девушка, — я требую, чтобы ты вернулась в свою кабину и немного поспала.

Ее голос был мягким и спокойным.

— И тебе, доброе утро, Лира, — вздохнула Энди.

Казалось, ее помощнику всегда известно, где она и чем занята. Всегда! Лира не упускала ни одной детали, даже самой незначительной. И поэтому

была лучшим пилотом во всей галактике Мирабель. Команде удалось добиться таких успехов именно благодаря ей.

У Леры был целый ряд необходимых наемнику качеств. Кожа ее рук была покрыта чешуей. Когда она испытывала сильные эмоции, чешуя начинала светиться, отдавая тепло, способное испепелить тело противника. Поэтому она никогда не носила одежду с рукавами. Защитный механизм отнимал у нее все силы. Иногда после его активации она теряла сознание.

Большинство сородичей Леры утратили эту способность, но исключения еще оставались. Лира была родом из первых адиранов — колонизаторов терраформированного мира. Вскоре после колонизации произошел радиационный взрыв, который привел к мутациям. Одной из множества мутаций стала чешуя, которую унаследовала и Лира.

Лира взошла на освещенный звездами мостик и слегка нахмурилась:

— Рано или поздно, у тебя закончится место на мечах.

— Тогда я возьмусь за тебя, — злобно усмехнулась Энди.

— Ты снова должна ходить на уроки танцев. Возможно, это поможет снять напряжение.

— Осторожно, Лира. — В голосе Энди явно прозвучала угроза.

Лира усмехнулась. Она прижала два пальца к правому виску, чтобы активировать внутренний канал связи: «Дамочки, просыпаемся. Если капитан не может спать, мы тоже не должны».

Энди не слышала ответа, который рассмешил Лиру. Вскоре с верхней палубы послышались шаги: оставшаяся часть команды приближалась к мостику.

Гилли прибежала первой. Тринадцатилетняя, с огненно-красными косами, она была слишком мала ростом для своего возраста. Гилли не могла обмануть Энди своими большими невинными голубыми глазами. Она была маленьким кровожадным монстром и отличным стрелком. На ее совести была уже не одна смерть. Когда доходило до дела, ее палец молниеносно оказывался на спусковом крючке.

— Почему ты никогда не даешь мне поспать?! — закричала девчонка тонким голоском.

За Гилли появилась высокая плечистая девушка. Ей пришлось наклониться, чтобы не задеть головой притолоку. Брэк была главным стрелком Энди. Закатив глаза, она положила огромную руку на хрупкое плечо Гилли:

— Дитя, когда ты усвоишь, что нельзя задавать вопросы Лире? Ты же знаешь, она все равно не даст разумного ответа.

Лира окинула Брэк недобрый взглядом, и это рассмешило Энди.

— Если бы ты оставила на минутку свое оружие и послушала, то поняла бы, что мои ответы вполне разумны.

Прежде чем занять место пилота рядом с капитанским креслом, Лира подмигнула девушкам.

— Адиранцы, — вздохнула Брэк, скрестив крепкие руки на груди.

Ее черные непослушные волосы едва касались плеч. При росте два метра четырнадцать сантиметров Брэк была самым внушительным членом экипажа. Девушки предполагали, что она гигант с планеты Новая Веда, где рождались лучшие воины галактики. Но это было лишь предположение.

Брэк не помнила прошлого. Она не знала, кто она и откуда родом. Она находилась в бегах, когда

Энди подобрала ее вместе с избитой десятилетней Гилли.

Гилли, сбежавшая с уличного рынка на ее родной планете Умбин, пыталась спрятаться от ксенптерианских рабовладельцев. Тогда-то ее и нашла Брэк. Она спасла Гилли от участи, которая была хуже смерти. Девушки очень сблизились. Для них не имело значения прошлое Брэк, которого она не помнила, или прошлое Гилли, которое она пыталась забыть. Важно было лишь то, что теперь они есть друг у друга.

Брэк дернула Гилли за косу, подняла ее подбородок и принялась:

— Я не чувствую запаха завтрака. Энди, нам нужен повар.

— У нас будет повар, как только появятся деньги, чтобы купить дроида, — кивнула Энди.

На TZ-5 девушки готовили по очереди, но только Брэк делала это хорошо.

— У нас осталось всего три сотни кревов. Кто-то тратит слишком много на средства для укладки волос.

Брэк покраснела и провела рукой по накладным малиновым прядям в черных волосах.

— Кстати, о кревах, — добавила Гилли, слегка коснувшись золотой двустволки у бедра, — когда следующее дело, капитан?

Энди откинулась на кресле, скрестив руки на затылке и окинула девушек взглядом.

Вместе они составляли отличную команду. Небольшую, но очень способную. Энди не заслуживала такой команды. Перед тем как отправить клинки в ножны, она внимательно на них посмотрела. Как жаль, что она не могла с такой же легкостью избавиться от воспоминаний.